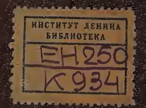
Кузовков

Какие налоги должно установить Учр. Собран.

БИБЛІОТЕКА
СОЦІАЛЪ-ДЕМОКРАТА.

Д. В. Кузовковъ.

КАКІЕ НАЛОГИ должно установить Учредительное Собраніе?

Цѣна 25 коп.

МОСКВА.
Соціалъ-демократическое издательство „ДѢЛО".
1917 г.

МОСКВА.
Тип. Г. В. Васильева, п./ф. «Ломоносовъ», 1-я Тверская-Ямская, д. 22.

1. МНОГО ЛИ МЫ ПЛАТИМЪ НАЛОГОВЪ?

Если просмотрѣть роспись государственныхъ доходовъ Россіи, то можно увидѣть, что передъ войной каждый годъ государство брало съ населенія огромную сумму *налоговъ*—приблизительно два милліарда рублей. Если же сюда прибавить еще земскіе, городскіе, волостные и мірскіе сборы, то получится болѣе 2½ милліардовъ.

Если принять въ разсчетъ, что весь народный доходъ Россіи, т.-е. доходъ помѣщиковъ, фабрикантовъ, домовладѣльцевъ, крестьянъ, мѣщанъ, рабочихъ и другихъ классовъ равнялся приблизительно 15 милліардамъ, то выходитъ, что одну шестую часть своего дохода мы отдавали государству.

Въ дѣйствительности же государство, какъ мы увидимъ ниже, у однихъ классовъ, напримѣръ, у помѣщиковъ и капиталистовъ, брало гораздо меньше, чѣмъ у другихъ классовъ, (напримѣръ, у рабочихъ и крестьянъ), и то, чего не доплачивали одни, то накидывали на другихъ; такъ что малоимущіе классы отдавали государству не одну шестую часть своихъ доходовъ, а гораздо больше:—одну пятую или даже одну четвертую часть.

Это значитъ, что, если годовой доходъ крестьянина или рабочаго равнялся, скажемъ, 200 руб., то налога брали у него 40, а то и 50 руб. въ годъ.

Съ перваго взгляда это кажется невѣроятнымъ,—вѣдь никто никогда изъ рабочихъ или крестьянъ, какъ будто, не вносилъ столько налоговъ. Но дѣло въ томъ, что наши налоги

устроены такъ, что мы почти и не знаемъ, когда ихъ съ насъ берутъ.

Казна облагаетъ налогомъ водку, табакъ, сахаръ, спички, керосинъ, хлѣбъ и многіе другіе товары, и мы, покупая и потребляя ихъ, незамѣтно для себя, ежедневно и почти ежечасно платимъ налоги.

Напримѣръ, бутылка водки обходилась самой казнѣ въ 10 копѣекъ, а ее продавали по 40 коп., то-есть, покупая бутылку водки, мы платили каждый разъ 30 коп. налога.

Фунтъ сахара обходился заводчику въ 5—6 коп., но такъ какъ казна брала съ фунта 4 коп. акциза, то его продавали уже по 11—12 коп., т.-е., покупая фунтъ сахара, мы платили каждый разъ 4 или 5 коп. налога.

Словомъ, многіе, а въ особенности крестьяне, думаютъ, что, уплачивая нѣсколько рублей въ годъ государственныхъ, земскихъ, волостныхъ и мірскихъ налоговъ, они больше никому ничего не платятъ; въ дѣйствительности же, всѣ эти налоги составляютъ только незначительную часть того, что государство беретъ съ крестьянъ.

Государство беретъ съ насъ прямо и открыто (такіе налоги называются прямыми) только ничтожную часть, все же остальное оно выбираетъ изъ нашего кармана скрыто, незамѣтно для насъ, при помощи указанныхъ *косвенныхъ* налоговъ на предметы нашего потребленія (на водку, табакъ сахаръ и т. д.).

Итакъ, налоги отнимаютъ у насъ значительную часть всѣхъ нашихъ доходовъ; они лишаютъ многихъ послѣдняго куска хлѣба, заставляютъ крестьянъ продавать коровъ и домашній инвентарь.

Часто бываетъ, что рабочій тяжелой забастовкой добивается отъ хозяина увеличенія заработной платы, а государство, повышая налоги, забираетъ у него все то, чего онъ только-что добился: высокіе налоги сводятъ на нѣтъ добытое имъ улучшеніе жизни; поэтому о налогахъ надо хорошо подумать и, подумавши, дать наказъ тѣмъ, кого мы пошлемъ въ Учредительное Собраніе. Мы должны сказать нашимъ де-

путатамъ, какіе налоги они должны установить въ Учредительномъ Собраніи.

2. ОЧЕНЬ МЕЛКІЕ ДОХОДЫ ДОЛЖНЫ БЫТЬ СВОБОДНЫ ОТЪ ВСЯКИХЪ НАЛОГОВЪ.

Итакъ, государство возлагаетъ на населеніе огромное бремя налоговъ, и стоитъ подумать, какъ правильно разверстать это бремя между различными классами, какіе налоги должны быть въ будущей демократической республикѣ.

Въ наше время, какъ въ Россіи, такъ и за границей, одни владѣютъ милліонами, а другіе имѣютъ очень небольшіе доходы. Есть милліоны семей, у которыхъ доходы такъ малы, что они ни только сейчасъ, но и до войны вели полуголодное существованіе.

Въ городахъ у милліоновъ трудящихся не хватаетъ средствъ, чтобы нанять сносное жилище, и они вынуждены жить въ сырыхъ и темныхъ подвалахъ, имъ не хватаетъ средствъ на то, чтобы каждый день обѣдать; ихъ дѣти вянутъ и мрутъ отъ сырости, холода и недоѣданья, они сами скоро теряютъ послѣднія силы въ борьбѣ съ лютой нуждой.

Точно также и въ деревняхъ непосильная работа и безпросвѣтная нищета достается на долю милліоновъ крестьянъ.

Можно ли допустить, чтобы государство брало на свои нужды у тѣхъ, кто и безъ того обдѣленъ судьбой, для кого жизнь и безъ того некрасна?

Конечно нѣтъ! Демократическое государство не можетъ требовать налоговъ съ тѣхъ, у кого и безъ того нѣтъ ничего, кромѣ безпросвѣтной полуголодной жизни.

Демократическое государство должно стремиться къ тому, чтобы было лучше обездоленнымъ классамъ, оно для этого, между прочимъ, и собираетъ налоги; если же оно стало бы брать эти налоги съ бѣдноты, оно только ухудшило ея положеніе.

Если бы демократическое государство стало облагать налогами самыхъ бѣдныхъ гражданъ, это не только было бы

вопіющей несправедливостью, но и нанесло бы огромный вредъ всему народу и даже богатымъ классамъ.

Въ самомъ дѣлѣ, давно извѣстно, что тѣ, кто часто недоѣдаетъ, кто живетъ въ сырыхъ, темныхъ и тѣсныхъ помѣщеніяхъ, тѣ больше болѣютъ и чаще умираютъ. Болѣзни и смерть особенно любятъ подвалы городской бѣдноты и тѣсныя хаты бѣдноты крестьянской.

Наоборотъ, эти страшныя гостьи рѣже заглядываютъ въ сухія просторныя квартиры сытыхъ состоятельныхъ людей.

Наука давно доказала, что чѣмъ бѣднѣй какой-нибудь классъ, тѣмъ больше среди него больныхъ, тѣмъ чаще среди него смерти; особенно же много умираетъ среди тѣхъ, у кого доходы такъ малы, что ихъ не хватаетъ, чтобы быть сытымъ и имѣть сносное жилье.

Многимъ, быть можетъ, никогда не приходило и въ голову, что частыя смерти и болѣзни среди трудящихся объясняются прежде всего ихъ бѣдностью, а между тѣмъ это такъ.

Возьмемъ для примѣра самую страшную болѣзнь нашего времени,—чахотку, отъ которой умираетъ во много разъ больше, чѣмъ отъ чумы и отъ холеры. Нѣмецкіе ученые подсчитали, сколько отъ чахотки умираетъ среди очень бѣдныхъ и сколько среди зажиточныхъ, и вотъ что оказалось: среди тѣхъ, у кого годовой доходъ равенъ отъ 900 марокъ до 1200 *); отъ чахотки помирало 39 человѣкъ на каждыхъ десять тысячъ, а среди тѣхъ, у кого доходъ былъ больше 3.500 марокъ, отъ чахотки умирало почти въ четыре раза меньше.

Чтобы нагляднѣй показать, какъ сильно мрутъ отъ чахотки люди съ пустымъ кошелькомъ, однимъ ученымъ сдѣланъ такой рисунокъ:

На каждомъ гробу здѣсь поставленъ кошелекъ: размѣръ кошелька обозначаетъ, какъ великъ доходъ, а размѣръ гроба

---

*) Когда у насъ были золотыя деньги, то нѣмецкая марка почти равнялась нашему полтиннику.

показываетъ, какъ много умираетъ тѣхъ, кто имѣетъ такой доходъ (кошелекъ); легко видѣть, что чѣмъ больше кошелекъ, тѣмъ меньше гробъ: на послѣднемъ гробу кошелекъ въ три или четыре раза больше, чѣмъ на первомъ, а самый послѣднiй гробъ почти въ четыре раза меньше, чѣмъ первый.

Вотъ какъ близко смерть живетъ съ бѣдностью!

Точно также извѣстно, что чѣмъ бѣднѣй человѣкъ, тѣмъ труднѣй ему быть даже просто грамотнымъ; если ему и удастся выучиться читать и писать, то онъ скоро забываетъ то, что успѣлъ пройти въ низшей школѣ. Словомъ, бѣдность и темнота тѣсно связаны одна съ другой.

Такимъ образомъ, если бы демократическое государство стало брать налоги съ бѣднѣйшихъ классовъ, то ихъ положенiе еще болѣе ухудшилось бы, а вмѣстѣ съ тѣмъ еще больше среди нихъ усилились бы смертность и болѣзни, еще сильнѣй была бы безграмотность и темнота.

Къ чему это привело бы?

А это привело бы къ тому что бѣднѣй бы сталъ весь народъ и даже капиталисты.

Въ самомъ дѣлѣ, человѣкъ только тогда можетъ много и хорошо работать и своимъ трудомъ создавать богатства, когда онъ здоровъ, когда онъ сытъ и когда вооруженъ необходимыми знаніями. Точно также и весь народъ только тогда можетъ быть богатымъ, когда его трудящіеся классы здоровы и не голодаютъ, когда, среди нихъ распространены грамотность и образованіе; если же трудящіеся классы нищенствуютъ и недоѣдаютъ, если они темны и невѣжественны, среди нихъ усиливаются болѣзни и смертность, да и тѣ, кто не боленъ, не наработаютъ много; въ этихъ случаяхъ бѣднѣетъ все государство, бѣднѣютъ даже и капиталисты.

Поэтому облагать налогами бѣдное трудящееся населеніе, которое и безъ налоговъ не всегда сыто, это значитъ плодить еще больше среди него нищету, это значитъ увеличивать смертность и болѣзнь, безграмотность и темноту, — это значитъ подрывать основу всего народнаго богатства.

Налоги на бѣднѣйшее населеніе поэтому ни только несправедливы, они кромѣ того и невыгодны для всего народа и для государства.

Вотъ почему *демократическое государство не должно брать никакихъ налоговъ съ тѣхъ, у кого доходы такъ малы, что ихъ не хватаетъ на самое необходимое.*

Это требованіе давно выставила рабочая партія во всѣхъ странахъ; это требованіе должны отстаивать депутаты рабочихъ и крестьянъ въ Учредительномъ Собраніи.

3. ВЪ ДЕМОКРАТИЧЕСКОЙ РЕСПУБЛИКѢ ВСѢ НАЛОГИ ДОЛЖНЫ БЫТЬ ПРОГРЕССИВНЫМИ.

Кромѣ того, Учредительное Собраніе должно рѣшить, какъ облагать всѣхъ остальныхъ, которые не будутъ освобождены отъ налоговъ, которые должны будутъ помогать государству.

Всѣхъ, кто не будетъ совсѣмъ освобожденъ отъ налоговъ, можно обложить тремя различными способами.

Государство, во-первыхъ, можетъ брать у всѣхъ у нихъ *одинаковую долю* ихъ доходовъ. Напримѣръ, оно можетъ установить, что всѣ плательщики должны нести налогъ въ десять процентовъ отъ ихъ дохода, и тогда тотъ, кто имѣетъ доходъ въ тысячу рублей, заплатитъ 100 руб. налога. Кто имѣетъ десять тысячъ дохода, заплатитъ тысячу рублей, и такъ дальше. Такой налогъ, который беретъ у всѣхъ плательщиковъ одинаковую часть ихъ чистаго дохода, называется *пропорціональнымъ*.

Во-вторыхъ, государство можетъ установить налоги и другого рода: оно можетъ у болѣе бѣдныхъ гражданъ взять меньшую часть ихъ дохода, а у болѣе богатыхъ—большую часть. Такъ, напримѣръ, дѣлается въ нашемъ подоходномъ налогѣ, который вводится въ этомъ году: этотъ налогъ беретъ у плательщика при доходѣ въ тысячу рублей—около одного рубля съ каждой сотни рублей, при доходѣ въ десять тысячъ—шесть рублей съ каждой сотни, при ста тысячахъ—уже двадцать рублей съ каждой сотни, а при доходѣ въ четыреста тысячъ и больше—налогъ достигаетъ уже болѣе тридцати рублей съ каждой сотни.

Такой налогъ называется *прогрессивнымъ* налогомъ.

Наконецъ, налоги могутъ имѣть еще и третій видъ: они могутъ брать у плательщика тѣмъ большую долю его дохода, чѣмъ меньше его доходъ; напримѣръ, плательщикъ съ доходомъ въ тысячу рублей платитъ десять процентовъ, а плательщикъ съ доходомъ въ десять тысячъ платитъ меньшій процентъ—только, напр., 5 процентовъ, а плательщикъ, имѣющій сто тысячъ, платитъ только одинъ процентъ.

Такой налогъ будетъ полной противоположностью прогрессивному налогу и его называютъ *обратно-прогрессивнымъ налогомъ*. Какъ увидимъ ниже, почти всѣ существующіе въ Россіи налоги обратно-прогрессивные и берутъ съ мелкихъ доходовъ гораздо большій процентъ, чѣмъ съ крупныхъ.

Какіе налоги должны быть въ демократической респу-

бликѣ—пропорціональные, прогрессивные или обратно-прогрессивные?

Можетъ ли демократическое государство брать одинаковую долю дохода какъ у того, кто имѣетъ тысячу рублей дохода, такъ и у того, кто имѣетъ въ сто разъ болѣе дохода? Можетъ ли оно на перваго взвалить такое же бремя, какъ и на второго? Конечно, нѣтъ!

Тѣ, кто имѣетъ сто тысячъ или милліонъ дохода, и безъ того находятся въ привилегированномъ положеніи въ сравненіи съ тѣмъ, у кого только одна тысяча дохода, особенно если эту тысячу ему приходится заработать тяжелымъ трудомъ.

Если же государство возьметъ одинаковую долю дохода въ обоихъ случаяхъ, оно еще больше усилитъ неравенство и несправедливость; милліонеру легче отдать одну десятую часть его дохода, чѣмъ тому, кто имѣетъ всего одну тысячу въ годъ; милліонеръ, отдавши одну десятую, будетъ имѣть еще девятьсотъ тысячъ и не будетъ ни въ чемъ стѣсненъ, а тотъ, кто отдастъ сто рублей изъ тысячи, долженъ будетъ сократить свои необходимые расходы.

Такимъ образомъ, въ демократической республикѣ не должно быть пропорціональныхъ налоговъ, которые еще больше усиливаютъ неравенство между богатыми и бѣдными.

Еще менѣе допустимо, чтобы налоги были обратно-прогрессивные, то есть отъ небольшихъ доходовъ брали большую часть, чѣмъ отъ крупныхъ доходовъ.

Если бы Учредительное Собраніе установило такіе налоги, это обозначало бы, что за расходы государства будутъ расплачиваться главнымъ образомъ малоимущіе, трудящіеся классы, и безъ того обдѣленные жизнью.

Учредительное Собраніе должно смягчить, а не ухудшить тяжелую жизнь трудящихся классовъ; поэтому единственные налоги, допустимые въ демократической республикѣ, есть налоги прогрессивные.

Это требованіе точно также давно выставлено рабочей партіей всѣхъ странъ. Это же требованіе должны выставить рабочіе и крестьяне въ Учредительномъ Собраніи.

4. НАЛОГИ ДОЛЖНЫ БЫТЬ ЛЕГЧЕ ДЛЯ БОЛЬНЫХЪ, БЕЗРАБОТНЫХЪ И ДЛЯ ЛИЦЪ, ОБРЕМЕНЕННЫХЪ БОЛЬШОЙ СЕМЬЕЙ.

Бываетъ такъ, что на рукахъ у плательщика живутъ престарѣлые и неработоспособные: отецъ, мать и другіе родственники; бываетъ, что у самого плательщика много малолѣтнихъ или несовершенно-лѣтнихъ дѣтей; другіе же плательщики съ такимъ же доходомъ, какъ и первые, почти или совсѣмъ не имѣютъ дѣтей или престарѣлыхъ родственниковъ.

Въ такихъ случаяхъ государство не можетъ всѣхъ облагать одинаково. Кто воспитываетъ дѣтей и содержитъ престарѣлыхъ и больныхъ, тотъ и безъ того несетъ тяжелую ношу и служитъ обществу,—такимъ плательщикамъ государство должно дѣлать скидку въ налогѣ или должно совсѣмъ не брать налога съ нихъ.

Точно также налогъ долженъ понижаться и въ случаѣ продолжительной болѣзни плательщика, когда увеличиваются его расходы и понижаются его доходы.

Наконецъ, если къ тому времени, когда наступаетъ срокъ уплаты налога, плательщикъ лишается заработка, то налогъ долженъ быть значительно пониженъ или совсѣмъ отмѣненъ.

Однако, эти скидки налога слѣдуетъ допускать не во всѣхъ случаяхъ. Тяжело содержать лишняго ѣдока только тѣмъ, кто имѣетъ небольшой доходъ: трудно нести расходы по лѣченію только тѣмъ, у кого и безъ того невелики средства; если же плательщикъ имѣетъ десятки и сотни тысячъ дохода, для него мало чувствителенъ становится лишній ротъ въ семьѣ и лишніе расходы по лѣченью.

Поэтому скидки налога должны дѣлаться только при небольшихъ и среднихъ доходахъ, напримѣръ, до десяти тысячъ рублей.

5. НАЛОГИ ПРЯМЫЕ И НАЛОГИ КОСВЕННЫЕ.

Прогрессивные налоги правильно разверстываютъ тяжесть государственныхъ расходовъ между различными классами; но такая разверстка очень невыгодна господствующимъ классамъ—помѣщикамъ, фабрикантамъ, заводчикамъ и т. д.

Имъ гораздо выгоднѣй обратно-прогрессивные налоги, которые главную тяжесть взваливаютъ на малоимущихъ.

Но установить такіе обратно-прогрессивные налоги прямо, такъ, чтобы это было бы ясно, очень трудно—тогда бы малоимущіе классы начали борьбу и добились бы болѣе правильной разверстки; для того, чтобы достичь своей цѣли, господствующіе классы установили косвенные налоги, о которыхъ мы немного уже говорили раньше.

Чѣмъ косвенный налогъ отличается отъ прямого?

При прямомъ налогѣ государство оцѣниваетъ нашъ доходъ и соотвѣтственно этому доходу беретъ съ насъ налогъ; здѣсь каждый плательщикъ получаетъ окладной листъ и знаетъ, сколько взяли съ него, сколько съ сосѣда.

При косвенномъ налогѣ государство не оцѣниваетъ нашихъ доходовъ и не опредѣляетъ, сколько кому надо платить. Вмѣсто этого, оно облагаетъ налогомъ товары, при выходѣ ихъ съ фабрики и заводовъ, при провозѣ ихъ по желѣзнымъ дорогамъ и изъ-за границы: здѣсь налогъ сначала платитъ фабрикантъ или торговецъ, которые производятъ товары или провозятъ ихъ, но, заплативши налогъ, они повышаютъ цѣну на свои товары и съ лихвой возвращаютъ себѣ то, что они заплатили казнѣ. Такъ дѣлается при обложеніи—вина, сахара, табаку, спичекъ, керосина и почти всѣхъ товаровъ, которые торговцы везутъ изъ-за границы или провозятъ по желѣзной дорогѣ изъ города въ деревню и изъ деревни въ городъ.

При всѣхъ такихъ налогахъ, тотъ, кто дѣйствительно платитъ налогъ, не знаетъ и не чувствуетъ, сколько и когда съ него берутъ. Къ плательщику не приходитъ сборщикъ по-

датей, и онъ какъ будто-бы никому ничего не платитъ, а въ дѣйствительности онъ ежедневно и ежечасно, незамѣтно для самого себя, платитъ многочисленные налоги, и эти налоги съ него собираютъ лавочники, которые продаютъ ему вино, чай, сахаръ, керосинъ, спички и т. д.

Зачѣмъ существуютъ такіе косвенные тайные налоги?

Очень понятно зачѣмъ.

Если бы съ насъ брали только одни прямые налоги, каждый бы чувствовалъ ихъ тяжесть и ясно видѣлъ бы, сколько платитъ онъ самъ, сколько платятъ другіе; рабочіе и крестьяне видѣли бы, сколько платятъ они и сколько—капиталисты и помѣщики; трудящіеся классы могли бы добиваться правильной разверстки всѣхъ налоговъ, они могли бы требовать, чтобы самые мелкіе доходы были совсѣмъ освобождены отъ всякихъ налоговъ, а всѣ остальные были бы обложены прогрессивными налогами.

При косвенныхъ же налогахъ ничего этого добиться нел[illegible] ихъ вѣдь платятъ всѣ, кто покупаетъ товары,—и нищій, живущій въ сыромъ подвалѣ, и милліонеръ, живущій въ раскошномъ дворцѣ, и холостой, и многодѣтный; при этомъ никто не знаетъ, сколько каждый изъ насъ платитъ косвенныхъ налоговъ,—это трудно вычислить даже спеціалистамъ ученымъ.

При такомъ положеніи господствующимъ классамъ становится легко свалить налоги на бѣдноту; то, что трудно сдѣлать въ чистой водѣ, то легко можно сдѣлать въ мутной, то, что невозможно провести при прямыхъ налогахъ, то легко становится при косвенныхъ.

Значитъ, косвенные налоги *нужны для того, чтобы малоимущіе не видѣли, какъ на нихъ взваливаютъ бремя налоговъ, чтобы они не чувствовали, какъ стригутъ ихъ.*

6. КАКЪ РАЗВЕРСТЫВАЮТСЯ КОСВЕННЫЕ НАЛОГИ?

Посмотримъ теперь, насколько помѣщикамъ и буржуазіи удалось достичь своей цѣли, насколько имъ при помощи кос-

венныхъ налоговъ удалось свалить бремя государственныхъ расходовъ на малоимущіе классы.

Самымъ важнымъ косвеннымъ налогомъ во всѣхъ почти государствахъ является налогъ на водку; у насъ этотъ пьяный налогъ до войны давалъ 700 милліоновъ, то-есть третью часть того, что приносили государству всѣ налоги вмѣстѣ.

Кого сильнѣй облагалъ онъ — богатыхъ или бѣдныхъ? Есть ли налогъ на водку прогрессивный, пропорціональный или обратно-прогрессивный? Отвѣтить нетрудно.

Всякій, кто покупалъ бутылку водки, платилъ *одинаковый* налогъ въ 30 копѣекъ, будь онъ милліонеръ или рабочій, зарабатывающій, напримѣръ, тысячу рублей, и если допустимъ, что милліонеръ выпивалъ въ годъ столько же водки, сколько и рабочій, то оба они платили совершенно одинаковый налогъ, хотя одинъ имѣлъ милліоны дохода, а другой—въ тысячу разъ меньше.

Правда, милліонеръ можетъ позволить себѣ пить чаще и больше, чѣмъ рабочій, и, быть можетъ, выпиваетъ за годъ въ 2 или 3 раза больше его, поэтому онъ платитъ въ 2—3 раза больше рабочаго, но все же и тогда пьяный налогъ отнимаетъ отъ дохода милліонера въ триста или четыреста разъ меньшую часть, чѣмъ отъ дохода рабочаго.

Такимъ образомъ налогъ на водку всегда былъ обратно-прогрессивнымъ налогомъ, который на малоимущихъ ложился въ сотни разъ тяжелѣе, чѣмъ на капиталистовъ и помѣщиковъ.

Могло быть даже такъ, что крупный капиталистъ совсѣмъ не пьетъ водки, а рабочій отъ тяжелой работы и нужды дѣлается пьяницей, и тогда первый совсѣмъ не будетъ платить пьянаго налога, а другого этотъ налогъ совсѣмъ будетъ разорять.

Теперь водочная торговля прекращена, и водочный налогъ не существуетъ, но царское парвительство замѣнило его другими налогами, которые нисколько не лучше его.

Возьмемъ другой налогъ—на сахаръ. Допустимъ, что милліонеръ потребляетъ сахара въ 20 разъ больше, чѣмъ

рабочій или крестьянинъ съ тысячнымъ доходомъ; но такъ какъ у милліонера доходъ въ тысячу разъ болѣе, чѣмъ у нихъ, то сахарный налогъ возьметъ отъ его дохода въ 50 разъ меньшую часть, чѣмъ отъ дохода рабочаго или крест[illegible]ина.

То же самое и съ налогами на табакъ, чай, на спички, керосинъ, соль, хлѣбъ и на всѣ товары, которые провозятся по желѣзнымъ дорогамъ или вывозятся изъ-за границы.

Одинъ германскій ученый, который пользуется большой извѣстностью среди всѣхъ буржуазныхъ ученыхъ, вычислилъ, какую часть доходовъ косвенные налоги берутъ у богатыхъ и какую часть—у бѣдныхъ. Оказалось, что налогъ на водку почти въ двѣсти разъ легче для капиталистовъ, чѣмъ для трудящихся съ доходомъ въ 400 или 500 рублей.

Такимъ образомъ даже буржуазная наука, которая старается скрыть то, что есть, должна признать, что косвенные налоги облагаютъ малоимущихъ во много разъ сильнѣй, чѣмъ богатыхъ.

Терпимы ли косвенные налоги на малоимущихъ въ демократической республикѣ? Можетъ ли Учредительное Собраніе допустить, чтобы малоимущихъ по-прежнему ежедневно и ежечасно обирали, оставляя въ привилегированномъ положеніи богатые классы?

Учредительное Собраніе должно установить, чтобы *въ государствѣ существовали только прямые налоги такъ, чтобы каждому было видно, сколько платитъ онъ и сколько другіе, чтобы трудящіеся классы могли ясно видѣть, сколько налоговъ подаетъ на нихъ и сколько на капиталистовъ*, а косвенные налоги допустимы только на роскошь, на то, чѣмъ пользуются самые богатые люди, — только тогда демократія можетъ добиться, чтобы тяжесть государственныхъ расходовъ была правильно разверстана: чтобы мелкіе доходы не облагались совсѣмъ, чтобы многодѣтные были легче обложены, чѣмъ безсемейные, чтобы налоги были прогрессивные,

7. ЕСЛИ БЫ НЕ БЫЛО КОСВЕННЫХЪ НАЛОГОВЪ, БЫЛО БЫ МЕНЬШЕ ВОЙНЪ.

Мы видѣли, что косвенные налоги ложатся своей тяжестью на малоимущіе классы и почти не затрогиваютъ богатыхъ; выходитъ, что государство пополняетъ свою казну почти цѣликомъ за счетъ тощихъ кошельковъ крестьянъ и рабочихъ и въ его казну очень мало попадаетъ изъ толстыхъ кошельковъ буржуазіи.

При такомъ положеніи капиталистамъ чрезвычайно выгодно, чтобы государство вооружало огромныя арміи и флотъ, вело войны и захватывало чужія земли.

Буржуазіи выгодно быть воинственными патріотами.

Въ самомъ дѣлѣ, вооруженія и войны приносятъ буржуазіи огромныя выгоды: на поставкахъ казнѣ броненосцевъ, пушекъ, снарядовъ и аммуниціи, она получаетъ огромные барыши; въ завоеванныхъ странахъ она наживается продажей своихъ товаровъ; въ покоренныхъ «христолюбивымъ воинствомъ» чужихъ земляхъ сынки помѣщиковъ и капиталистовъ находятъ себѣ теплыя мѣста крупныхъ чиновниковъ. Словомъ, для буржуазіи патріотическая воинственная политика—прямо золотое дно.

Въ то же время буржуазія ничего почти не платитъ сама, такъ какъ за всѣ государственные расходы расплачиваются малоимущіе плательщики косвенныхъ налоговъ,—почему же за чужой счетъ не пограбить чужихъ странъ, не построить броненосцы, не вооружить огромныя арміи?!

Очень хорошо понимая это, буржуазія и у насъ, и въ другихъ странахъ изо-всѣхъ силъ подталкиваетъ государство къ воинственной политикѣ.

Чтобы втянуть страну въ политику вооруженій и войнъ, буржуазія прибѣгаетъ къ различнымъ средствамъ. Сегодня она доказываетъ, что Россія не можетъ жить безъ Манжуріи и Портъ-Артура, завтра она доказываетъ, что будто бы интересы всего государства требуютъ, чтобы Россія захвати-

ла Персію и провела желѣзную дорогу въ Индію. Потомъ оказывается, что Россія дышать не можетъ безъ того, чтобы не захватить у турокъ Константинополь и Дарданелы, и такъ дальше...

Конечно, обдѣлывая свои дѣлишки, буржуазія не перестаетъ доказывать, что все это нужно не ей, а всему народу. Милліоны буржуазныхъ газетъ вродѣ «Русскаго Слова» лгутъ и обманываютъ населеніе, доказывая, что захватъ Персіи нуженъ для московскихъ рабочихъ, что захватъ Константинополя нуженъ прежде всего крестьянамъ и т. д.

Трескучими словами и поддѣльнымъ патріотизмомъ буржуазіи удается сбить съ толку населеніе и добиться того, чтобы государство увеличивало армію и флотъ, воевало съ Китаемъ, Персіей, Турціей и другими государствами.

То, что продѣлываетъ наша буржуазія, то же самое дѣлаетъ буржуазія Германіи, Австріи, Англіи, Франціи и другихъ государствъ,—и это понятно: вѣдь, всюду, какъ и у насъ, за всѣ почти военные расходы расплачиваются трудящіеся классы и всюду вооруженія и войны обогащаютъ буржуазію.

Въ результатѣ получается, что, подъ вліяніемъ буржуазіи, каждое государство, каждый народъ вооружается съ ногъ до головы, и точитъ ножъ про своего сосѣда, а при случаѣ начинается свалка, одинъ народъ бросается на другой.

Совсѣмъ другое было бы дѣло, если бы вмѣсто косвенныхъ налоговъ существовали прямые прогрессивные налоги, то есть если бы за государственные расходы приходилось расплачиваться не однимъ крестьянамъ и рабочимъ, какъ до сихъ поръ, а и буржуазіи.

Тогда каждая война обходилась бы ей въ копеечку, и у капиталистовъ сразу исчезъ бы весь ихъ дешевый патріотизмъ, пропала бы всякая охота вести войны съ Китаемъ, Японіей, Персіей.

Война съ Японіей, напримѣръ, обошлась по скромному подсчету въ 3½ милліарда рублей, не говоря уже о томъ, что сотни тысячъ крестьянъ и рабочихъ погибли на сопкахъ далекой Манжуріи, и эта никому ненужная война затѣяна

была буржуазіей и царемъ только потому, что не имъ надо было за нее расплачиваться.

Но развѣ допустили бы эту безсмысленную войну капиталисты и помѣщики, если бы эти $3\frac{1}{2}$ милліарда были взяты изъ ихъ кармана? Конечно нѣтъ!

Точно также и въ другихъ странахъ буржуазія была бы куда меньше воинственна, если бы косвенные налоги на бѣдноту были замѣнены прямыми прогрессивными, если бы ей самой приходилось расплачиваться за войны; буржуазія не подталкивала бы государства къ вооруженіямъ и войнамъ, и войнъ было бы гораздо меньше.

Конечно, мы не можемъ требовать, чтобы косвенные налоги были отмѣнены и въ другихъ странахъ, но если бы мы ихъ отмѣнили хотя только у себя, то и тогда получилось много пользы: тогда наша буржуазія перестала бы быть зачинщикомъ многихъ войнъ и стала бы гораздо миролюбивѣй, меньше бы стало вооруженій и военныхъ пожаровъ.

Словомъ, *если демократія хочетъ отбить у буржуазіи охоту къ войнамъ, она должна отмѣнить косвенные налоги.*

Кромѣ косвенныхъ, въ Россіи есть еще и другіе налоги: хотя они даютъ государству гораздо меньше, чѣмъ косвенные, однако и эти другіе налоги берутъ у народа не одну сотню милліоновъ рублей. Обо всѣхъ этихъ налогахъ можно сказать почти то же самое, что и о косвенныхъ; всѣ они должны быть отмѣнены Учредительнымъ Собраніемъ.

Изъ всѣхъ существующихъ налоговъ долженъ остаться только одинъ новый подоходный налогъ и старый налогъ на наслѣдства; но и эти оба налога надо очень сильно измѣнить.

8. НАШЪ ПОДОХОДНЫЙ НАЛОГЪ.

Мы уже говорили, что нашъ подоходный налогъ есть прямой прогрессивный налогъ, что онъ беретъ съ мелкихъ доходовъ въ тридцать разъ меньшую часть, чѣмъ съ крупныхъ.

Это—настоящій демократическій налогъ, и его отмѣнять не слѣдуетъ. Однако этотъ подоходный налогъ вводило царское правительство и помѣщичья государственная Дума, и они позаботились о томъ, чтобы порядочно испортить его.

Одинъ изъ недостатковъ нашего подоходнаго налога состоитъ въ томъ, что въ немъ неправильно производится оцѣнка доходовъ. Надо имѣть въ виду, что оцѣнка очень важное дѣло: если капиталистамъ удастся скрыть свои доходы и показать меньше, чѣмъ они имѣютъ, то этимъ самымъ они освободятъ себя отъ налога; поэтому царское правительство, которое было правительствомъ дворянъ и капиталистовъ, и устроило оцѣнку такъ, чтобы богатымъ легко было скрывать свои доходы, а всѣ доходы трудящихся можно было оцѣнить до послѣдней копѣйки.

По закону царскаго правительства фабриканты, заводчики, помѣщики и другіе предприниматели сообщаютъ податному инспектору, какую заработную плату получаютъ ихъ рабочіе и служащіе, и такимъ образомъ податной инспекторъ легко узнаетъ объ ихъ доходахъ.

Но тотъ же законъ гораздо добрѣй къ капиталистамъ.

Многіе, напримѣръ, капиталисты имѣютъ милліоны въ банкахъ, но царскій законъ не обязываетъ банки сообщать объ этихъ капиталахъ податному инспектору.

Правда, податной инспекторъ можетъ навести въ банкѣ справку о какомъ-либо капиталистѣ, но самъ банкъ никому ничего не обязанъ сообщать, и такъ какъ банковъ очень много, а у податныхъ инспекторовъ дѣла по-горло, и имъ нѣтъ возможности о каждомъ справляться, то легко можетъ случиться, что капиталистъ будетъ получать десятки и сотни тысячъ дохода отъ его капитала въ банкѣ, и никто объ этомъ ничего не будетъ знать.

Гроши рабочихъ у всѣхъ на учетѣ, а о милліонахъ капиталистовъ банки будутъ помалкивать!

Не менѣе милостивъ царскій законъ къ купцамъ, заводчикамъ и фабрикантамъ.

Доходъ фабрики, завода или магазина постороннему че-

ловѣку очень трудно оцѣнить, если онъ не можетъ провѣрить все по конторскимъ книгамъ, а царскій законъ какъ разъ и запрещаетъ податнымъ инспекторамъ просматривать эти книги; фабрикантамъ и заводчикамъ такимъ образомъ предоставляется полная свобода обманывать казну, показывая свои доходы въ два или три раза ниже дѣйствительнаго: податной инспекторъ все равно ничѣмъ не можетъ доказать, что они лгутъ.

Все это надо измѣнить.

Кромѣ того очень важно, чтобы оцѣнка доходовъ происходила публично, а не тайно отъ всѣхъ, какъ сейчасъ. По царскому закону оцѣнки производятся комиссіями, и никто изъ «постороннихъ» не допускается при этихъ оцѣнкахъ; по этому же закону никто не долженъ знать, сколько дохода показалъ капиталистъ и во сколько его доходъ оцѣнила комиссія—это составляетъ тайну, и если кто-нибудь изъ членовъ комиссіи разгласитъ эту тайну, то онъ подвергается тюремному заключенію. Все это очень облегчаетъ капиталистамъ скрывать свои доходы и избавляетъ ихъ отъ всеобщаго позора, когда обнаруживается, что они обворовывали казну.

Этотъ порядокъ (тайная оцѣнка) долженъ быть уничтоженъ, и вся оцѣнка должна быть открытой, отъ начала до конца; каждому должно быть разрѣшено бывать на засѣданіяхъ оцѣночныхъ комиссій, слѣдить за работой оцѣнщиковъ и давать свои показанія; когда доходы оцѣнены комиссіей, всюду должны быть вывѣшены списки плательщиковъ съ указаніемъ, чей доходъ и во сколько оцѣненъ; если же окажется, что кто-либо скрылъ свой доходъ, объ этомъ должно быть напечатано въ газетахъ за счетъ того, кто обманулъ государство и этимъ обворовалъ другихъ плательщиковъ.

Трудящимся не страшна публичная оцѣнка, и рабочій классъ всюду требуетъ такой оцѣнки.

Для буржуазіи же такая оцѣнка, конечно, крайне невыгодна и поэтому она всѣми силами борется противъ нея, она кричитъ, что при публичной оцѣнкѣ будутъ раскрываться

всѣ ея торговые секреты, что отъ этого пострадаетъ вся торговля и промышленность государства.

Все это, конечно, одни пустыя слова, и демократія не можетъ обращать на нихъ вниманія; когда крестьяне разверстываютъ подати, они на сходѣ, публично, опредѣляютъ, сколько у кого земли, коровъ и лошадей, какой у кого доходъ, и никто не жалуется, что объ его доходѣ узнаютъ сосѣди; не жалуется и рабочій, когда фабрикантъ доноситъ объ его заработной платѣ; точно также не можетъ жаловаться и буржуазія, если объ ея доходахъ узнаютъ другіе.

Кромѣ этихъ перемѣнъ нашъ подоходный налогъ требуетъ еще и много другихъ, но о нихъ придется поговорить спеціально, въ особой книжкѣ.

9. НЕОБХОДИМЪ ЛИ ОДИНЪ ПРЯМОЙ ПРОГРЕССИВНЫЙ НАЛОГЪ ИЛИ НѢСКОЛЬКО?

Для того, чтобы правильно распредѣлить тяжесть государственныхъ расходовъ между населеніемъ, демократическая республика можетъ оцѣнить всѣ доходы всѣхъ классовъ Россіи, откинуть изъ общей суммы мелкіе доходы и обложить всѣ остальные единымъ прогрессивно-подоходнымъ налогомъ, такъ, чтобы одного этого налога хватило на всѣ расходы государства.

Но демократическая республика можетъ сдѣлать и иначе: вмѣсто одного прогрессивнаго налога она можетъ установить нѣсколько такихъ налоговъ.

Что же для демократіи лучше?

Чтобы отвѣтить на этотъ вопросъ, необходимо сначала разсмотрѣть, какіе бываютъ прогрессивные налоги, кромѣ подоходнаго.

Кромѣ прогрессивнаго подоходнаго налога существуютъ еще и другіе прогрессивные прямые налоги: наслѣдственный, поимущественный и на незаслуженный приростъ имущества. Разсмотримъ эти налоги.

Наслѣдственный налогъ, какъ извѣстно, берется съ тѣхъ, кто получаетъ наслѣдство; при этомъ, освобождаются отъ налога всѣ мелкія наслѣдства, напримѣръ, до двадцати тысячъ рублей, съ остальныхъ же берутъ прогрессивный налогъ, то есть тѣмъ большій, чѣмъ крупнѣй само наслѣдство.

Легко видѣть, что наслѣдственный налогъ очень похожъ на подоходный, но только его платятъ не ежегодно, а при переходѣ имущества по наслѣдству.

Наслѣдственный налогъ очень справедливый налогъ: часто купеческій сынокъ, который не годится и свиней пасти и который только и дѣлаетъ, что проживаетъ деньги отца-капиталиста, получаетъ огромное наслѣдство: дождавшись, наконецъ, смерти своего отца, такой наслѣдникъ начинаетъ вмѣстѣ съ другими такими же паразитами забрасывать деньгами дорогіе кабаки и притоны, развращая своими деньгами своихъ ближнихъ.

Иногда же наслѣдство достается не отъ отца, а отъ очень дальняго родственника и какъ бы сваливается для наслѣдника съ неба.

Не правильно ли будетъ, если государство возьметъ налогъ съ тѣхъ, кто дѣлается богатымъ только потому, что у него были богатые родственники?

Трудящіеся классы во всѣхъ странахъ требуютъ поэтому высокихъ наслѣдственныхъ налоговъ, особенно съ крупныхъ милліонныхъ наслѣдствъ, доставшихся отъ дальнихъ родственниковъ.

На подоходный налогъ похожъ также еще и налогъ *поимущественный*. Этотъ налогъ падаетъ на тѣхъ, кто владѣетъ имуществомъ, т.-е. фабриками, домами, землями и денежными капиталами. При подоходномъ налогѣ оцѣнивается *доходъ* плательщика, и налогъ берутъ съ дохода, а при поимущественномъ налогѣ оцѣниваютъ, сколько стоитъ имущество, какова его *цѣнность*, и самый налогъ берется соотвѣтственно этой цѣнности.

Во многихъ случаяхъ, кто платитъ подоходный налогъ, тотъ будетъ платить и поимущественный; напримѣръ, фабри-

каитъ заплатитъ и тотъ и другой налогъ, такъ какъ его фабрика даетъ ему доходъ и въ то же время она имѣетъ большую цѣнность.

Но въ другихъ случаяхъ этого не будетъ.

Напримѣръ, всѣ, кто живетъ заработкомъ и службой и не имѣетъ имущества, тотъ имущественнаго налога платить не будетъ.

Надо сказать, что поимущественный налогъ не берется съ тѣхъ, у кого имущество небольшое, напримѣръ, стоитъ не дороже двадцати тысячъ, остальныхъ же онъ облагаетъ прогрессивно, то-есть, тѣмъ сильнѣй, чѣмъ крупнѣй имущество.

Легко видѣть, что отъ этого налога будутъ совсѣмъ свободны рабочіе и трудовое крестьянство, такъ какъ, если у нихъ и есть имущество, то очень небольшое, которое не подойдетъ подъ налогъ.

Спрашивается, нуженъ ли прогрессивный поимущественный налогъ, если уже есть прогрессивно-подоходный?

Не лучше ли просто увеличить оклады подоходнаго налога, чѣмъ вводить еще и поимущественный?

Нѣтъ, оба налога нужны одновременно. Если бы существовалъ одинъ подоходный налогъ, то это было бы большой несправедливостью. Дѣло въ томъ, что доходы бываютъ разные: одни изъ нихъ зарабатываются личнымъ трудомъ, а другіе получаются отъ капитала, и нельзя облагать и тѣ и другіе доходы одинаково.

Возьмемъ для примѣра двухъ лицъ: одинъ держитъ въ банкѣ 50 тысячъ капитала и получаетъ за нихъ 2 или 3 тысячи процентовъ; другой служитъ и зарабатываетъ тоже 2 или 3 тысячи,—оба они имѣютъ одинаковый доходъ, но можетъ ли государство брать съ нихъ одинаковый налогъ? Конечно, нѣтъ!

Кто живетъ не трудовымъ доходомъ отъ своего имущества, у того свободны всѣ силы и все время, и онъ всегда можетъ приработать еще, если только захочетъ, а кто живетъ

трудовымъ доходомъ, заработкомъ, тотъ и такъ весь занятъ и уже не можетъ увеличить своего дохода.

Кромѣ того, если рабочій или служащій заболѣетъ или умретъ, онъ и его семья лишатся всякихъ средствъ, а если заболѣетъ или умретъ капиталистъ, его доходъ отъ этого часто совсѣмъ не измѣняется.

Такъ что было бы совсѣмъ неправильно взваливать одинаковое бремя налоговъ на доходы отъ труда и на доходы отъ имущества.

А между тѣмъ, если бы существовалъ одинъ подоходный налогъ, онъ одинаково облагалъ бы и тѣ и другіе доходы.

Для того, чтобы разверстка была правильна, надо, чтобы рядомъ съ подоходнымъ налогомъ существовалъ еще и поимущественный: тогда трудовые доходы будутъ платить только одинъ подоходный налогъ, а съ нетрудовыхъ въ дополненіе къ нему будетъ браться еще и поимущественный.

Наконецъ, есть еще одинъ прогрессивный налогъ, который необходимо добавить къ подоходному—это налогъ на чрезвычайный приростъ имущества.

Этотъ налогъ падаетъ на тѣхъ, кто получаетъ очень большія прибыли и чье имущество неожиданно—быстро возрастаетъ. Предположимъ, напримѣръ, что у какого-нибудь капиталиста до начала войны все совокупное имущество равнялось одному милліону, а черезъ два или три года оказалось, что у него уже не 1, а два или три милліона,—выходитъ, что онъ получилъ какимъ-то способомъ огромное чрезвычайное обогащеніе, котораго не получаютъ обыкновенно другіе фабриканты.

Вотъ это чрезвычайное обогащеніе, откуда бы оно ни получалось, и должно подлежать особому налогу.

Этотъ налогъ опять-таки, конечно, не долженъ падать на мелкія имущества, напримѣръ, до 20 тысячъ рублей, а всѣ болѣе крупныя имущества онъ долженъ облагать прогрессивно; то-есть, чѣмъ крупнѣй имущество и чѣмъ быстрѣй оно увеличивается, тѣмъ выше долженъ быть налогъ съ него.

Такимъ образомъ, возможенъ не одинъ прогрессивный налогъ, а четыре.

Мы видѣли, что всѣ эти налоги очень похожи на прогрессивно-подоходный и что они какъ бы дополняютъ и улучшаютъ его.

Демократія поэтому должна требовать введенія всѣхъ этихъ четырехъ налоговъ: главнымъ налогомъ будетъ прогрессивно-подоходный, а добавочными къ нему—поимущественный, наслѣдственный и налогъ на чрезвычайный приростъ имущества.

Есть одно соображеніе, по которому особенно важно, чтобы былъ не одинъ подоходный налогъ, а всѣ четыре.

Дѣло въ томъ, что оцѣнивать доходы капиталистовъ очень трудно, и часто имъ удается скрыть эти доходы, и вотъ для того, чтобы лучше уловить скрытые доходы и имущества, надо имѣть не одинъ прямой налогъ, а нѣсколько.

При нѣсколькихъ налогахъ гораздо легче слѣдить за доходами и имуществами капиталистовъ, чѣмъ при одномъ.

Возьмемъ для примѣра такой случай: какому-нибудь капиталисту удается много лѣтъ обманывать государство и скрывать свои доходы отъ подоходнаго налога, но если существуетъ въ то же время наслѣдственный налогъ, то послѣ смерти капиталиста его наслѣдники должны будутъ дать казнѣ точную опись всего его имущества, и тогда казна легко откроетъ обманъ.

Такихъ случаевъ очень много. Вообще нѣсколько прямыхъ налоговъ все равно, что нѣсколько сѣтей: что проскочило черезъ одну, то зацѣпится въ другой.

Но устанавливая четыре налога, необходимо требовать, чтобы всѣ они были устроены по одному плану, какъ и прогрессивно-подоходный налогъ, то есть *всѣ они не должны облагать очень мелкихъ имуществъ и доходовъ и всѣ они должны быть прогрессивными.*

10. МОЖЕТЪ ЛИ ГОСУДАРСТВО ОБОЙТИСЬ ОДНИМИ ПРЯМЫМИ НАЛОГАМИ БЕЗЪ КОСВЕННЫХЪ?

Буржуазія не хочетъ допустить, чтобы государство разверстывало свои расходы между отдѣльными классами прямо, при помощи *прямыхъ* налоговъ,—вѣдь тогда ей нельзя было бы свалить налоги на трудящихся и пришлось бы большую часть ихъ взять на себя.

Поэтому буржуазія пускаетъ въ ходъ всѣ средства, чтобы остались скрытые косвенные налоги. Буржуазные ученые доказываютъ, что никакое государство не можетъ обойтись безъ косвенныхъ налоговъ, что прямыми налогами нельзя собрать столько, сколько теперь собираютъ косвенными, и если государство уничтожитъ косвенные налоги, оно останется безъ денегъ.

Много доказательствъ всякаго рода старается привести буржуазія съ ея учеными, и намъ въ нашей маленькой книжечкѣ нѣтъ возможности разсматривать всѣ эти доказательства, да и нѣтъ нужды, чтобы демократія тратила время на споры съ буржуазіей, на опроверженіе ея измышленій: вѣдь «на всякій чохъ не наздравствуешься», говоритъ пословица.

Для всякаго здравомыслящаго человѣка ясно, что и посредствомъ *прямыхъ* налоговъ государство одинаково можетъ взять у народа все то, что оно беретъ у насъ при помощи *косвенныхъ*.

Въ самомъ дѣлѣ, вѣдь, если у народа есть деньги, то государство можетъ взять ихъ одинаково какъ лѣвой рукой, такъ и правой, какъ при помощи косвенныхъ, такъ и при помощи прямыхъ налоговъ; если же народъ бѣденъ и у него денегъ нѣтъ, то никакіе налоги—ни прямые, ни косвенные, не помогутъ.

Во время войны Англія доказала, что разсужденія ученыхъ о невозможности обойтись безъ косвенныхъ налоговъ—просто пустыя слова.

Во время войны англійское государство ввело высокій прямой подоходный налогъ, и этотъ налогъ далъ огромную сумму

—два милліарда рублей. Если принять въ разсчетъ, что всѣ обыкновенные расходы государства въ Англіи были меньше двухъ милліардовъ, то получится, что *однимъ прямымъ налогомъ Англія покрыла всѣ свои обыкновенные расходы.*

Этимъ примѣромъ Англія разъ навсегда показала, что туманныя разсужденія буржуазныхъ ученыхъ насчетъ необходимости косвенныхъ налоговъ только одна выдумка ихъ.

Но примѣръ Англіи очень интересенъ для демократіи еще и по другой причинѣ.

Когда демократія требуетъ, чтобы всѣ расходы государства были покрыты прогрессивными налогами, и чтобы съ самыхъ бѣдныхъ классовъ государство не брало никакихъ налоговъ, то буржуазія и ея ученые кричатъ, что это никакъ не возможно. Вотъ что говорятъ они.

Если установить одни только прогрессивные налоги и освободить совсѣмъ мелкіе доходы бѣдняковъ, то тогда почти за всѣ расходы государства придется расплачиваться однимъ богатымъ, а это имъ будетъ не подъ силу.

Хоть у каждаго милліонера денегъ много, но милліонеровъ-то очень мало; и если всѣ огромные расходы государства возложить на богатыхъ, то у нихъ придется взять всѣ ихъ доходы. Поэтому, будто бы, не приходится и думать, чтобы освободить отъ всякихъ налоговъ самую бѣдноту, а остальныхъ обложить прогрессивными налогами.

Тотъ примѣръ Англіи, о которомъ мы только-что говорили, доказалъ, что и тутъ буржуазія и ея ученыя говорятъ неправду.

Чтобы покрыть подоходнымъ налогомъ всѣ свои расходы, англійскому государству не понадобилось облагать этимъ налогомъ малоимущихъ: оно освободило совсѣмъ отъ налога тѣхъ, у кого годовой доходъ былъ меньше 1.300 рублей на наши деньги до войны.

И у остальныхъ гражданъ не пришлось отнимать всѣ ихъ доходы; тѣмъ, кто имѣлъ до 5 тысячъ рублей на наши прежнія золотыя деньги, съ того бралась одна десятая часть его дохода, кто имѣлъ 50 или 100 тысячъ—съ того брали 25 про-

центовъ, и только съ очень богатыхъ, имѣвшихъ сотни тысячъ и милліоны дохода, налогъ бралъ 42 процента.

Надо, однако, имѣть въ виду, что крупные капиталисты въ Англіи утаиваютъ при оцѣнкѣ ихъ доходовъ, по крайней мѣрѣ, третью часть ихъ, такъ что по настоящему даже съ самыхъ богатыхъ брали не больше 30 процентовъ дохода.

Выходитъ, что *государство не только можетъ обойтись безъ косвенныхъ налоговъ, но и прямыми налогами ему не надо облагать всѣхъ.*

Этотъ примѣръ Англіи надо хорошо запомнить: онъ далъ демократіи неопровержимое доказательство того, что *государство можетъ покрыть всѣ свои расходы, не требуя у трудящихся ихъ жалкихъ грошей.*

11. КАКЪ БУРЖУАЗІЯ ОТСТАИВАЕТЪ КОСВЕННЫЕ НАЛОГИ.

Буржуазія пускаетъ въ ходъ всѣ средства, чтобы отстоять выгодные ей скрытые, косвенные налоги и чтобы не допустить прямыхъ налоговъ.

Для того, чтобы достичь своей цѣли, она чаще всего прибѣгаетъ къ слѣдующему средству.

Мы уже говорили, что прямой налогъ, даже самый небольшой для каждаго, чувствителенъ, а самый большой косвенный налогъ ни для кого незамѣтенъ.

Буржуазія отлично умѣетъ пользоваться этимъ, чтобы бороться противъ прямыхъ налоговъ.

Каждый разъ, когда государство хочетъ ввести прямой налогъ, буржуазія поднимаетъ шумъ. Милліоны газетъ, какъ по командѣ, начинаютъ доказывать, что этотъ прямой налогъ ляжетъ на бѣдноту и затронетъ крестьянъ и рабочихъ, что государство должно щадить эти классы и не должно налагать на нихъ новаго бремени.

Сбитые съ толку крестьяне даютъ своимъ депутатамъ наказъ голосовать противъ новаго прямого налога, и налогъ проваливается.

Но затѣмъ, какъ только буржуазіи удается провалить

прямой налогъ, она черезъ своихъ депутатовъ предлагаетъ ввести новые косвенные налоги.

Опять, какъ по командѣ, буржуазныя газеты начинаютъ доказывать, что государству очень нужны деньги, что оно не можетъ ждать, что, если не введутъ предложенныхъ косвенныхъ налоговъ, то государство останется безъ денегъ.

Подъ вліяніемъ этого крестьяне и ихъ депутаты соглашаются голосовать за предложенные косвенные налоги, и эти налоги вводятся.

Разыгрывая это каждый разъ, какъ по нотамъ, буржуазія, подъ видомъ защиты малоимущихъ, отстаиваетъ выгодные ей косвенные налоги. Она особенно пользуется тѣмъ, что многіе крестьяне не разбираются въ вопросахъ о налогахъ и легко поддаются на удочку буржуазныхъ газетъ.

Буржуазіи удается одурачить населеніе даже въ такихъ странахъ, какъ Франція, гдѣ существуетъ республика и свобода слова и печати.

Много лѣтъ боролся за подоходный налогъ французскій рабочій классъ, много разъ его депутаты предлагали французскому парламенту ввести законъ объ этомъ налогѣ, но каждый разъ буржуазіи удавалось обмануть крестьянъ и ихъ депутатовъ и провалить ненавистный для нея подоходный налогъ.

Прошло семьдесятъ лѣтъ, больше ста разъ защитники демократіи предлагали проектъ подоходнаго налога, но буржуазія каждый разъ одерживала верхъ, опираясь на крестьянскихъ депутатовъ.

И только уже передъ войной, когда французская буржуазія увидѣла, что государству нужны деньги, а съ бѣдноты больше выжать трудно, она уже сама согласилась допустить очень плохой подоходный налогъ.

Рабочимъ и особенно крестьянамъ, надо хорошо знать эту политику буржуазіи; они не должны бояться прямыхъ налоговъ; если ему не дать прямыхъ налоговъ, оно возьметъ то, что ему надо, косвенными; но давая прямые налоги, демократія всегда видитъ, кому сколько до-

станется при разверсткѣ, и легко можетъ бороться за правильную разверстку, а допуская косвенное обложеніе, трудящіеся даютъ буржуазіи легкую возможность сбросить съ себя налоги и обирать однихъ малоимущихъ.

Самый плохой и самый тяжелый прямой налогъ для демократіи почти всегда выгоднѣй самыхъ незамѣтныхъ и нечувствительныхъ косвенныхъ.

12. НАКАЗЪ ДЕПУТАТАМЪ РАБОЧИХЪ И КРЕСТЬЯНЪ ВЪ УЧРЕДИТЕЛЬНОЕ СОБРАНІЕ.

При выборахъ въ Учредительное Собраніе рабочіе и крестьяне должны голосовать только за такихъ кандидатовъ, которые офиціально заявятъ, что въ Учредительномъ Собраніи они будутъ добиваться отмѣны всѣхъ косвенныхъ налоговъ, кромѣ налоговъ на роскошь.

Они должны голосовать только за тѣхъ, кто будетъ требовать замѣны всѣхъ существующихъ налоговъ одними прогрессивными прямыми налогами: подоходнымъ, поимущественнымъ, наслѣдственнымъ и налогомъ на незаслуженный приростъ имущества.

Когда передъ выборами въ Учредительное Собраніе на собраніяхъ будутъ выступать съ рѣчами кандидаты, то рабочіе и крестьяне должны ставить имъ вопросъ, будутъ ли они отстаивать косвенные налоги или прямые прогрессивные, и если кандидаты не заявятъ ясно и прямо, что они будутъ бороться противъ всякихъ косвенныхъ налоговъ, то рабочіе и крестьяне должны призывать всѣхъ голосовать противъ такихъ кандидатовъ.

Можетъ быть и такъ, что при выборахъ кандидатъ согласится требовать отмѣны косвенныхъ налоговъ, а потомъ въ Учредительномъ Собраніи онъ споется съ буржуазіей и будетъ голосовать за эти налоги; поэтому крестьяне и рабочіе должны по газетамъ зорко слѣдить за тѣмъ, что говорятъ и какъ голосуютъ выбранные въ ихъ округѣ депутаты, и если депутатъ нарушитъ свое обѣщаніе, которое онъ далъ при выборахъ, они должны немедленно требовать, чтобы этотъ де-

путатъ былъ отозванъ и на его мѣсто былъ выбранъ другой.

Рабочіе и крестьяне!

Если останутся косвенные налоги, то вамъ по-прежнему придется расплачиваться за всѣ расходы государства, по-прежнему придется изъ вашихъ ничтожныхъ доходовъ отдавать ему четвертую или пятую часть.

Буржуазія употребитъ всѣ средства, чтобы отстоять выгодные ей косвенные налоги; она понимаетъ, что, если ей удастся отстоять ихъ, ей не придется каждый годъ платить милліарды налоговъ; и чтобы спасти свои милліарды, она не пожалѣетъ милліоновъ; она подкупитъ газеты, она найметъ за хорошія деньги ораторовъ для митинговъ и собраній, она засыплетъ Россію листками и брошюрами; она, наконецъ, не остановится передъ тѣмъ, чтобы постараться подкупить вашихъ избранниковъ въ Учредительное Собраніе, и всѣми этими способами она будетъ доказывать и добиваться, чтобы остались прежніе косвенные налоги.

Будьте же стойки и вы!

Помните, что, если Учредительное Собраніе оставитъ старые косвенные налоги, то на вашей шеѣ останется старая петля, и эта петля будетъ душить не только васъ, но и вашихъ дѣтей и внуковъ.

Поэтому на агитацію буржуазіи и ея слугъ вы должны отвѣтить широкой агитаціей за отмѣну всѣхъ косвенныхъ налоговъ.

Борясь за землю и восьмичасовой рабочій день, вы не должны забывать и налоговъ, и поэтому къ вашимъ требованіямъ:

«Земля крестьянамъ!»

«8-часовой день рабочимъ!»

Вы должны на всѣхъ собраніяхъ присоединять также еще требованіе:

Долой всѣ косвенные налоги!

Въ демократической республикѣ должны быть только одни прямые прогрессивные налоги!

Издательство „ДѢЛО“.

Москва, Трубная ул., д. 33, кв. 5.
Телеф. 3-92-85.

Петроградъ, Сергіевская, д. 57, кв. 5,
Телеф. 68-46.

Имѣются въ продажѣ новыя изданія:

I.

№ 1. *П. Масловъ.*—Что дѣлать съ землей. Ц. 12 к.
№ 2. *Его-же*—Политическія партіи и земельный вопросъ. Ц. 20 к.
№ 3. *В. Сережниковъ.* — Что такое Учредительное Собраніе. Ц. 20 к.
№ 4. *Его-же.*—Какъ укрѣпить новые порядки. Ц. 20 к.
№ 5. *Ив. Алексѣевъ.*—Что такое всеобщее, прямое, равное и тайное избирательное право. Ц. 15 к.
№ 6. *Его-же.*—Какія свободы нужны гражданамъ. Ц. 12 к.
№ 7. *Гр. Петровичъ.*—О профессіональныхъ союзахъ. Ц. 6 к.
№ 8. *Гойхбаргъ.*—Какой судъ нуженъ народу. Ц. 15 к.

С. Прокоповичъ.—Война и народное хозяйство. Ц. 3 р.
П. Масловъ.—Обоснованіе земельнаго закона. Ц. 40 к.
Д. Кузовковъ.—Чрезвыч. поимущественно-подоход. налогъ. Ц. 50 к.
А. Анекштейнъ.—Государственный строй Сѣверо-Америк. Соед. Штатовъ. Ц. 40 к.
Его-же. —Государственный строй Франціи. Ц. 40 к.

